

Коллаж: Мира Огай для ОВД-Инфо / Фото: Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга

09.09.2024, 16:33

СТАТЬИ

Агент «Телевизор»: Как жил провокатор НКВД, из-за которого репрессировали больше сотни ученых

Из-за этого человека в Ленинграде в начале блокады чекисты арестовали больше сотни ученых и членов их семей. Минимум пятерых расстреляли, остальных сослали в лагеря, выжили единицы. Он пережил своих жертв. Сегодня его знают как ученого-изобретателя. ОВД-Инфо публикует историю его жизни.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Зима, минус 50, ночь, рабочий поселок Сусуман на Колыме, гараж — дверь и окно заиндевели, внутри стоит стол, на нем — керосиновая лампа, за столом сидит мужчина в накинутах на плечи пальто — главный инженер автобазы Меркулов. В помещение врывается с клубами мороза диспетчер (на бровях и шапке — иней), кричит: «Чума, Евгений Федорович!»

И вручает Меркулову вкладыш автомобильного подшипника. Инженер сжимает вкладыш, тот рассыпается в руках. Это называется **«оловянная чума»**. На производстве подшипников используют антифрикционный сплав баббит, он состоит в том числе из олова — при низких температурах олово становится серым и превращается в крошку.

Подшипники вышли из строя, под Сусуманом встали машины с продовольствием и медикаментами — они ехали на рудники и в горняцкие поселки. Пришлось отправить резервные автомобили.

Теперь инженер Меркулов обязан придумать новый сплав взамен баббита.

Следующий кадр: Ленинград, вечер, оживленная улица, Евгений Меркулов задумчиво подходит к автобусной остановке. Позади пристраивается пожилая колхозница. Она заканчивает лузгать семечки, кидает шелуху в урну — одна лузга летит на выкинутую газету, туда же кто-то бросает тлеющий окурок. Газета вспыхивает, лузга вспыхивает. Глаза Меркулова тоже вспыхивают. Он поспешно уходит. Пожилая колхозница недоуменно смотрит ему вслед.

Так, по легенде, ленинградский ученый придумал «алькусип» — суперсплав, основанный на алюминии вместо дефицитного и ненадежного олова. Он должен был заменить баббиты, спасти автомобильное движение на Крайнем Севере и сэкономить миллионы рублей Советскому Союзу.

В сценарии научно-популярного фильма «Рождение алькусипа» умолчали о том, что на момент изобретения суперсплава в 1948 году ученый Евгений Меркулов никак не мог оказаться на автобусной остановке в вечернем Ленинграде. В это время он был заключенным Маглага — Магаданского исправительно-трудового лагеря, одного из многочисленных отделений ГУЛАГа.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ЭНЕРГИЧНЫЙ ТОВАРИЩ

Евгений Меркулов родился 2 января 1899 года (по новому стилю) в ныне несуществующем селе Гостевка в Саратовской губернии в семье крестьян-хлебопашцев. Окончил церковно-приходскую школу, затем — с золотой медалью — гимназию. Осенью 1917-го поступил в Петроградский горный институт. В Петрограде встретил Октябрьскую революцию.

Из автобиографии: «Был членом Ревкома Московско-Нарвского района [...] в частности, возвращал в Петроград эвакуировавшийся Временным правительством через Финляндскую границу в районе Белоострова гужевой и другого вида транспорт».

Евгений Меркулов в 1924 г. / Фото: Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга

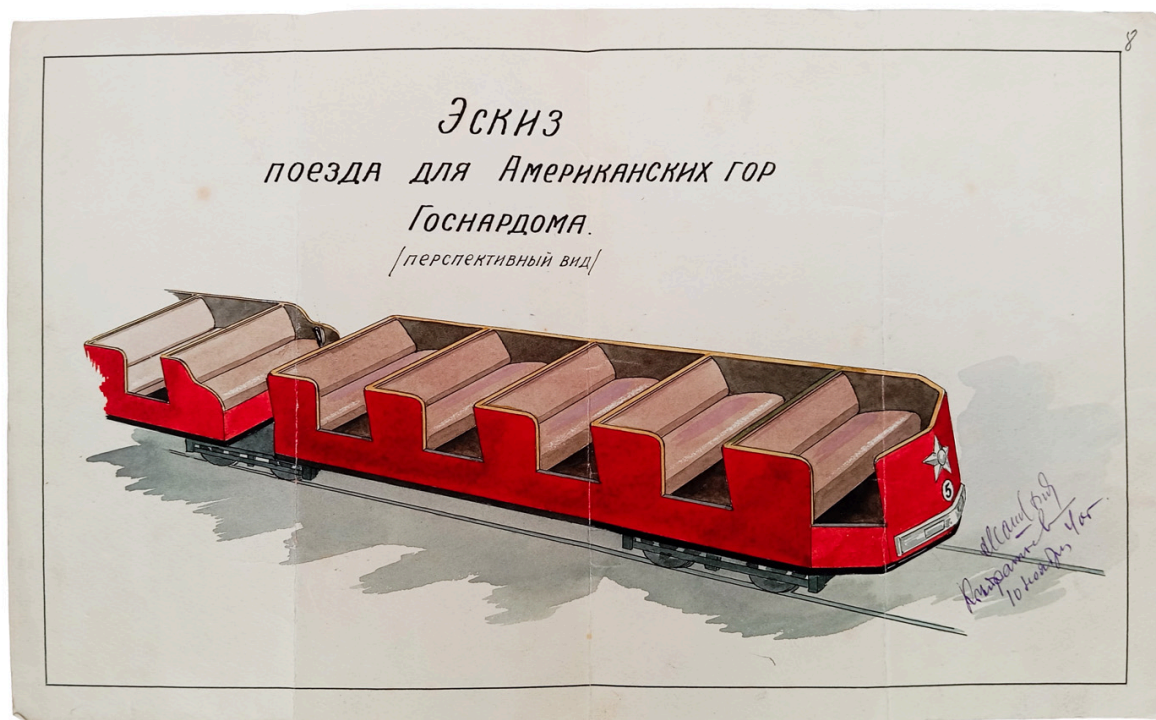

В начале 1920-х Меркулов учился и работал в Харькове, потом вернулся в Петроград. Трудился инженером на Сестрорецком инструментальном заводе, на телефонном заводе «Красная заря», на Канонерском судоремонтном заводе — где, по собственным словам, руководил срочным ремонтом ледокола «Красин», после которого тот спас со льдины итальянскую **экспедицию** Умберто Нобиле.

Одновременно писал научные (например, «Кинематика спичечных аппаратов») и педагогические (например, «Трудновоспитуемые дети на кукольном производстве») статьи; изобрел «универсальный ремонтный походный станок для МТС колхозов и совхозов»; а также преподавал в разных учебных заведениях — например, в Педагогическом институте имени Герцена.

В пединституте Евгений Меркулов работал, по его словам, под руководством Надежды Крупской (жены Ленина). В мемуарной статье ученый вспоминал, как осенью 1925 года в вузе прошло заседание по школьному образованию, во время которого Крупская, слушая доклады, вязала варежки.

В 1933 году Меркулов сделал динамический расчет «Американских гор» в саду Народного дома — якобы по заданию председателя Ленинградского обкома Сергея Кирова. Это было деревянное сооружение высотой 23,5 метра, с поездом на 16 пассажиров, который до революции ездил по Луна-парку купца Елисеева. «Американские горы» запустили 18 мая 1934 года. Их очень полюбила ленинградская молодежь.

Эскиз поезда для «Американских гор» / Фото: Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга

Сергея Кирова убили выстрелом в затылок 1 декабря того же 1934-го. «Американские горы» сгорели после немецкой бомбежки 20 декабря 1941-го.

Меркулов же эвакуировался из блокадного Ленинграда и осенью 1942 года оказался в Сочи, где [развернул](#) активность по изобретению мин и разнокалиберных артиллерийских снарядов. Ему выделили [15 тысяч рублей](#) на производство опытных образцов. В характеристике, которую профессору выдали в начале 1944 года в Краснодарском крайкоме ВКП (б), его называли «технически культурным специалистом, энергичным товарищем».

После снятия блокады, 10 марта 1944 года Евгений Меркулов вернулся в Ленинград и на работу в ЛИТМО (Ленинградский институт точной механики и оптики), где с перерывами [преподавал](#) с 1931 года.

Сегодня ИТМО — один из трех главных российских вузов, выпускающих айтишников. На сайте музея истории института есть [страница](#), посвященная профессору Меркулову. Там же есть [страница](#) «выдающегося физика-оптика» Владимира Игнатовского. 30 января 1942 года его расстреляли по ложному обвинению в шпионско-вредительской деятельности.

«СОЮЗ СТАРОЙ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ»

«В разработке Игнатовского и его связей мы имеем дело с опасными представителями пятой колонны», — [говорил](#) один из следователей НКВД, занимавшихся делом против ленинградских ученых.

По этому делу в городе арестовали, по разным данным, от 127 до 300 сотрудников вузов и членов их семей, не менее пяти — расстреляли.

Профессор Игнатовский и его жена Мария были первыми, за кем пришли чекисты — 8 января 1942 года. На ученого, который до 1917 года жил, в основном, за границей (в том числе в Германии) и потому стал легкой мишенью для стремительного уголовного процесса, поступили донесения от двух агентов НКВД, один из которых (его имя до сих пор неизвестно) был любовником Марии. У второго была кличка «Телевизор». Агенты описывали Игнатовского как «антисоветски настроенного человека», который с начала войны «высказывал пораженческие настроения». Они установили в квартире Игнатовских «оперативную технику» и, регулярно бывая у профессора, заводили с ним провокативные беседы.

Профессор Владимир Игнатовский / Фото: РАН

После непрерывных ночных допросов Игнатовские дали показания на четырех преподавателей ЛГУ и инженера-электрика из ЛИТМО. Их тоже арестовали.

«Я не могу вспомнить всего, что я подписывал, но это все было очень грубой, глупой ложью», — **рассказывал** в 1957 году один из них, единственный из первой группы арестованных, кого не расстреляли, но сослали в лагерь — профессор Константин

Страхович. Из выбитых под пытками показаний Страховича следовало, например, что в 1917 году, то есть будучи 13-летним мальчиком, он предвидел нападение гитлеровской Германии на СССР.

Люди, истощенные многодневным голодом в заблокированном городе, быстро ломались, оговаривали себя и в свою очередь давали показания на коллег, в том числе незнакомых. Следовали новые аресты. К астроному Наталии Постоевой пришли в феврале 1942 года, рано утром. В квартиру попали под предлогом проверки паспортов, предъявили ордер на обыск и арест. Обыск был поспешный, чекисты спрятали в портфель кофе и остатки сахара — «драгоценные в те дни» — и увезли астронома в тюрьму.

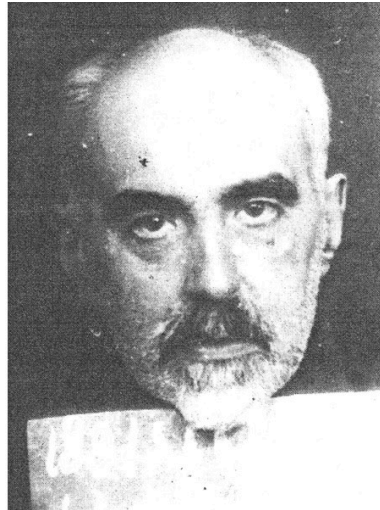
«Оскорбления, побои, выстаивание целыми ночами на распухших от голода ногах, лишение сна, холод в камере и что, может быть, для голодного маньяка было страшнее всего — лишение миски супа вынудили подписывать протоколы и давать показания, где каждое слово было извращено следователями, переведено на их „особый язык“, которым они заменили обычный, человеческий», — рассказывала Постоева в том же 1957-м.

74-летняя Екатерина Журавская, мать математика Андрея Журавского, 17 февраля 1942 года писала в дневнике: «Пришли эти ужасные люди. Все рылись и увели моего дорогого. Злые, худые люди. Он что сделал худого? Трудился без конца. Вышли на улицу, я побежала сзади. Один из них говорит: „Вы куда, мамаша?“ А Андрюша говорит: „Мама, береги свое здоровье, у тебя с ним неважно“».

Профессора математического факультета ЛГУ (сейчас СПбГУ) Бориса Извекова арестовали 4 февраля 1942 года. К тому моменту он оставался один в Ленинграде: семья, в том числе 12-летняя дочь Таня, успела эвакуироваться. Извеков писал родным, что «страдает от голода и от холода, ест клей».

Его, как и всех арестованных, приговорили к расстрелу, однако заменили высшую меру на 10 лет в исправительно-трудовом лагере. Как и большинство арестованных, Борис Извеков умер в неволе. Татьяна, будучи уже взрослой, получила дело отца и справку о его смерти, в которой указана дата — 22 июня 1942 года, и причина — кардиосклероз.

Профессор Борис Извеков в лагере за несколько месяцев до смерти, 1942 год / Фото из книги Татьяны Булах (Извековой) «Преодоление», электронный архив Фонда Иофе

Обвинения против ученых были одинаковые: «Являлся активным участником антисоветской организации, ставившей своей задачей свержение Советской власти и реставрацию капитализма в СССР под протекторатом Германии». «Антисоветская организация» называлась «Союз старой русской интеллигенции» (или «Комитет общественного спасения»). Дело против ученых получило **номер 555**.

«ТЕЛЕВИЗОР»

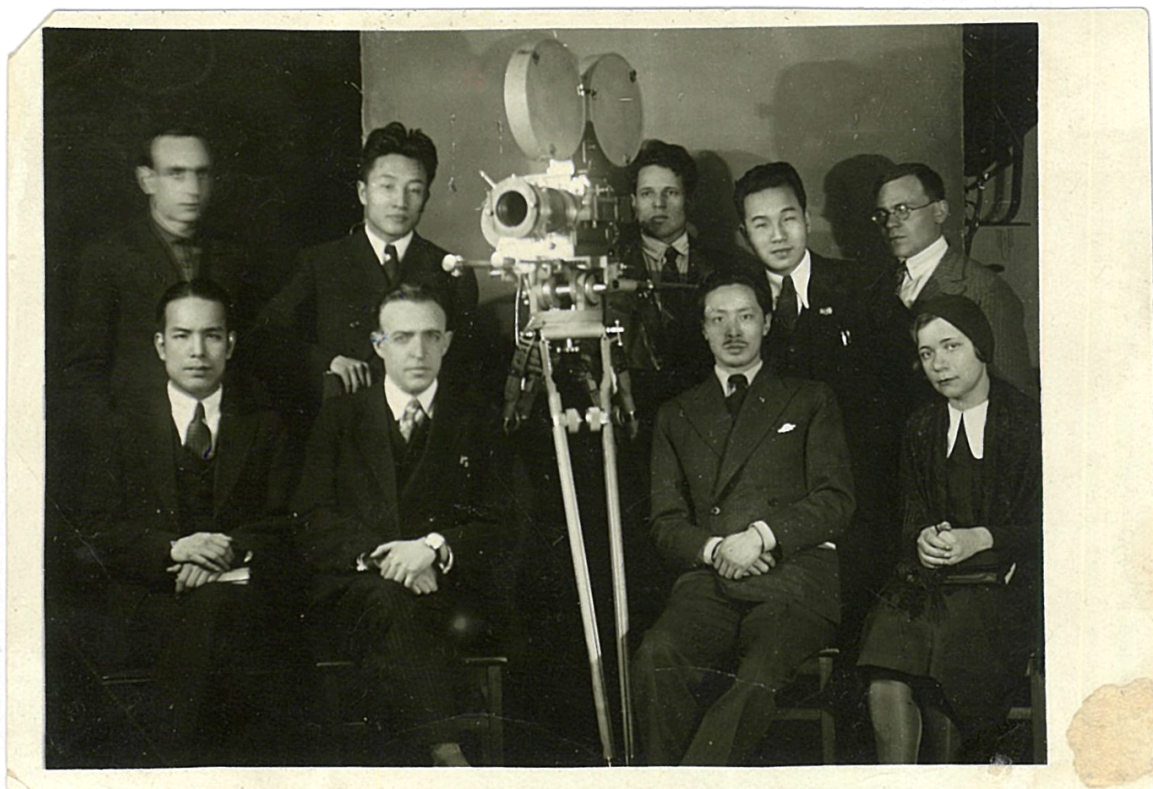
Евгения Меркулова тоже арестовали, но уже в 1945 году.

Это он **был** вторым агентом-провокатором НКВД из дела Игнатовского. Это он придумал несуществующий «Союз старой русской интеллигенции».

Меркулов стал сотрудничать с чекистами в 1927 году. Сперва он проходил под кличкой «Лапинин», потом «Нежин», потом «Куропаткин». С 1939-го и до ареста — «Телевизор».

До войны по его доносам посадили более 30 ленинградских ученых. В октябре 1941-го чекисты — вероятно, желая продемонстрировать свою полезность, чтобы их не направили на фронт — по доносу Меркулова соорудили дело ученых. За это агент получил от НКВД продовольственную посылку, 3400 рублей и ордер на комнату (просил 2 тысячи рублей ежемесячно и дополнительные продуктовые карточки).

Точно неизвестно, почему в 1945-м чекисты решили избавиться от своего осведомителя. Ему как выходцу из «кулацкой семьи» вменили «борьбу с молодой советской властью» в составе правых эсеров.

*Евгений Меркулов (внизу второй слева) с коллегами
в Ленинградском институте точной механики и оптики, 1944 год
/ Фото: ЦГАНТД СПб*

На допросе Меркулов **сказал**: «Создавая вымышленный Союз русской интеллигенции, я хотел... заинтересовать органы широко разветвленной якобы организацией с тем, чтобы стать нужным и важным сотрудником органов и тем самым получить возможность лучше „доить органы“, получить в органах поддержку для утверждения меня в ученой степени доктора технических наук без защиты диссертации».

Степень доктора Евгений Меркулов не получил. Звания профессора у него тоже **не было**, хотя именно так он представлялся и до, и после ареста. «Известен как склонный к преувеличениям», — **характеризовали** Меркулова сами чекисты.

Меркулова приговорили к 15 годам лагерей и отправили на Колыму.

«СВЕРХМОЩНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ БОМБА»

Профессора ЛГУ Константина Страховича в 1942 году отправили из ленинградской камеры смертников в Казань. Там он **работал** в конструкторском бюро вместе с Сергеем Королевым — будущим основоположником советской космонавтики. В 1946-м Страхович возглавил крупный научный коллектив, «который всего за год **создал** новый тип газотурбинного авиационного двигателя, опередившего на 13 лет зарубежные аналоги». В этом коллективе работал писатель Александр Солженицын. О Страховиче он **написал** в «Архипелаге ГУЛАГ».

Профессор Константин Страхович / Фото: электронный архив Фонда Иофе

А Евгений Меркулов — из-за которого Страховича едва не расстреляли — в это время обжился на Колыме и изобретал алькусип. С другими заключенными у него не складывалось, зато он подружился с одним из лагерных начальников, капитаном Суреном Петросяном. Тот — вероятно, по просьбе Меркулова — написал целую пачку жалоб.

«Ряд работников, желая заполучить изобретение алькусип, добиваются перевода инж.з/к (инженера-заключенного — *ОВД-Инфо*) [Меркулова] туда, куда Макар телят не гонял», — рассказывал Петросян в одной из них, направленной в Москву, в Совет Министров.

«[Начальник лаборатории Кривошапкин] заключенного Меркулова нервировал, не давал работать, дискредитировал (так в оригинале — *ОВД-Инфо*) и создавал насмешки над ним», — жаловался капитан начальнику Дальстроя.

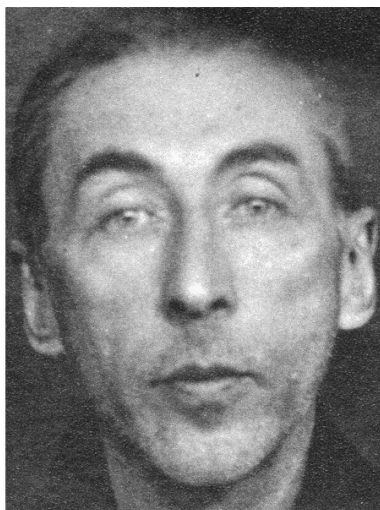
Заключенный Меркулов сумел заинтересовать капитана Петросяна не только алькусипом («внедрение которого лишь в одной автомобильной промышленности даст стране сотни миллионов рублей ежегодной экономии», — писал начальник), но и еще двумя изобретениями. По поводу одного из них — сверхмощной космической бомбы — Петросян и сам Меркулов несколько раз в 1950–1951 годах безответно писали

заместителю председателя Совета министров Лаврентию Берии с просьбой о личном приеме и согласовании испытаний — «в виду [...] невозможности самостоятельного испытания полученных образцов „ФУТУРУМ-ЭЛЕМЕНТА“ (так Меркулов назвал будущую бомбу — *ОВД-Инфо*) в виду их огромной мощности, могущих превышать энергию атомных бомб».

Космическая бомба так и осталась нереализованной — как и третье изобретение Меркулова, геолого-разведывательный прибор «по отысканию золота, олова, платины, серебра и меди» под названием «Гео-Теле-Аудиатор». В одном из рапортов под грифом «совершенно секретно» Петросян жаловался, что некий магаданский начальник «маринует прибор в своей канцелярии» и не передает на доработку в НИИ — в то время как состояние Меркулова, «страдающего гипертонией и перенесшего кровоизлияние в мозг», таково, что «необходимо использовать каждый день».

Евгений Меркулов выжил. Выжил и Константин Страхович. И математик Андрей Журавский. В 1942-м, спустя несколько месяцев после ареста, его этапировали в Усольлаг ныне Пермской области; там он работал в закрытом тюремном ОКБ-172 («шарашке»); в 1944-м конструкторское бюро вернулось в Ленинград, и Журавского перевели в «Кресты», где он и находился до конца срока. «Приехал дорогой, я даже не верю. Радость моя, мое счастье», — писала 19 января 1953 года его уже 84-летняя мать Екатерина Журавская. После смерти Сталина в СССР начались реабилитационные процессы. Реабилитировали всех жертв дела о «Союзе старой русской интеллигенции».

---

*Профессор Андрей Журавский после ареста, февраль 1942 г. /
Фото: электронный архив Фонда Иофе*

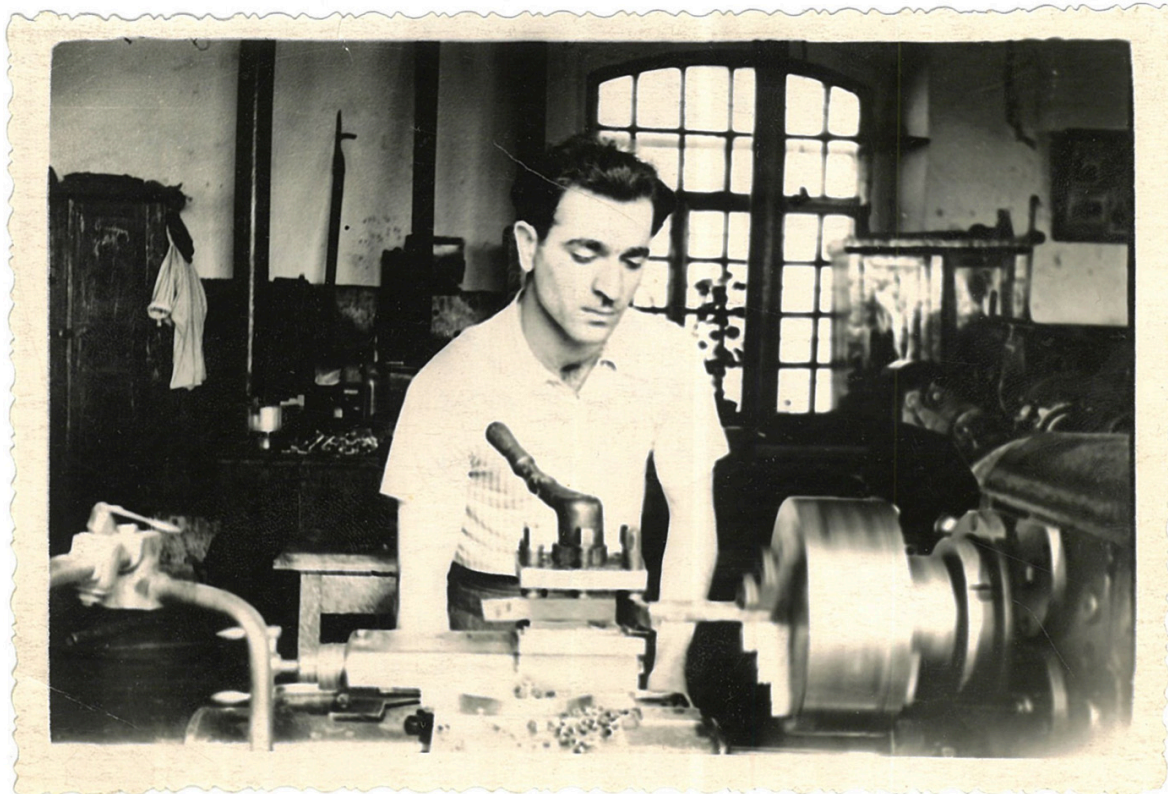
В 1955 году **приговорили** к 20 годам лагерей «за фальсификацию уголовных дел на группу видных ученых Ленинграда» основного следователя — Николая Кружкова. Остальных причастных чекистов тогда же **исключили** из партии, уволили из органов госбезопасности, лишили пенсий и льгот.

А Евгений Меркулов вышел на свободу в 1956 году (на четыре года раньше срока) и сразу вернулся в Ленинград. Там он поселился в квартире своей жены **Ирины Мухарской**, она работала врачом поликлиники в Петроградском районе. Это был престижный **дом** на набережной Карповки, 19, где 35 лет назад Евгений Замятин закончил роман-антиутопию «Мы».

МЕХАНИК ЭПЕЛЬБАУМ

В конце осени 1957 года механик бакинского предприятия Орджоникидзенефть (Азербайджанская ССР) Семен Эпельбаум услышал по радио фрагмент передачи про алькусип. Его крайне заинтересовал новый сплав и, получив в редакции домашний адрес Евгения Меркулова, Эпельбаум отправил на Карповку, 19 письмо. В нем «страстный рационализатор» (так он представил себя) просил подробности: «С Вашего разрешения хочу быть инициатором применения алькусипа в нашей республике».

Меркулов получил авторское свидетельство на алькусип весной 1957 года. Вообще-то, помимо профессора, в изобретении сплава участвовала группа магаданских лагерников, в том числе автомеханик **Яков Жуйков**, но «профессор» почти не упоминал их в интервью после своего освобождения. Алькусип был только его.

*Токарь работает на станке с применением алькусипа, 1957 год
/ Фото: ЦГАНТД СПб*

Меркулов ответил Эпельбауму, завязалась переписка, продлившаяся три года. Механик из Сураханов (поселок в составе Бакинской агломерации, где в XIX веке построили первый в мире нефтеперегонный завод — *ОВД-Инфо*) считал «профессора» «деловым и верным другом» и отправлял ему по несколько пространных писем в месяц: «Моя половина мне всегда говорит, если бы вы не были мужчиной, то она определенно бы приревновала меня к вам, уж больно я много вам пишу».

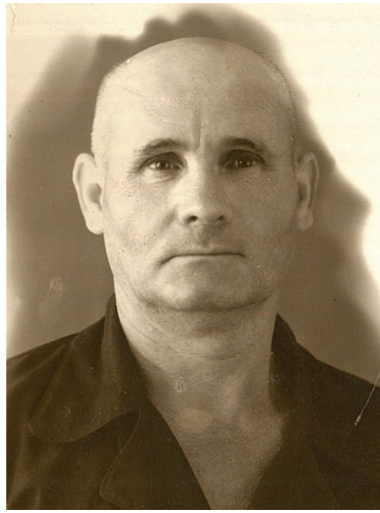
Эпельбаум, которому Меркулов велел «действовать смело и решительно по-шоферски», то жаловался на переутомление («работа над Алькусипом доставила тоже слезы»), то впадал в экзальтацию («я чувствую себя подготовленным на обе ноги, теперь никто не свернет меня с пути, я буду драться за алькусип»), то сетовал на бюрократизм («не думал, что советские люди могут быть консервативными [...] Или мы не умеем как следует рекламировать Алькусип?»).

Механик неизменно превозносил профессора («Теперь надо ожидать, что вам присвоят Лауреата Ленинской премии [...] вы сделали великое дело»); предлагал переименовать алькусип в «сплав Меркулова»; жаловался на механика «Бесагонова» («продолжает заниматься кляузами на Алькусип»).

Еще Эпельбаум переживал, что не сможет приехать к Меркулову в Ленинград — поездка стоила бы не меньше 2000 рублей, в то время как его зарплата составляла 900 рублей; и извинялся, что не выслал из Баку «профессору» айву и гранат («мне не пришло в голову, что у вас нет таких фруктов, я полагал, что в Ленинграде есть все, что угодно»).

Два года механик Эпельбаум трудился над алькусипом: усовершенствовал состав, внедрил сплав в рабочем автопарке, заразил энтузиазмом нескольких коллег и своего начальника Газаряна. А потом совершил ошибку: устав от бескорыстия, в письме от начала 1960 года попросил Меркулова «подтвердить письменно его [Эпельбаума] участие в алькусипе». «Профессор» перестал отвечать сураханскому механику.

Механик Семен Эпельбаум / Фото: ЦГАНТД СПб

Но написал его начальнику Газаряну. «О соавторстве или о передаче авторского свидетельства не может быть и речи», — быстро отреагировал тот, попеняв Меркулову за «некоторые дифирамбы», которые тот высказывал по адресу Эпельбаума. Позже Меркулов получил записку еще от двух работников Орджоникидзенефть: их разгневала «низость Эпельбаума», они — будучи «истинными сураханцами не из того покроя» — подтверждали единоличное авторство ленинградского «профессора», заключая: «Будет обеспечено его [алькусипа] массовое внедрение и он действительно будет служить коммунизму».

В последнем письме бывшему другу по переписке механик Эпельбаум горько констатировал: «Вы, Евгений Федорович, полагали, что Семен Григорьевич неграмотный дурачок». Больше они не переписывались.

«РАСПОЯСАВШИЕСЯ ОППОНЕНТЫ АЛЬКУСИПА»

19 июля 1962 года в 19:00 по Центральному телевидению, в перерыве между первым и вторым действиями спектакля «Рядом — человек!» куйбышевского театра, показали небольшой фильм «В поисках чудесного сплава». После этого

на телевидение пришли десятки писем от инженеров со всей страны: они просили выслать механические свойства и химический состав, технические характеристики и чертежи аппаратуры.

Новый
АНТИФРИКЦИОННЫЙ
СПЛАВ

А1 С1

МЕХАНИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

Предел прочности при растяжении	$\sigma_{\text{B}} = 14 \frac{\text{т}}{\text{см}^2}$
Удлинение	$\delta = 3,3\%$
Твердость по Бринеллю	H _B = 52 ед.

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ

Медь	Cu - 5,3%
Свинец	Pb - 1,9%
Кремний	Si - 1,0%
Железо	Fe - 0,2%

Алькусип-сплав на основе алюминия — полноценный заменитель дефицитных высокооловянистых бронз!

Кроме экономии олова и меди, на каждой тонне изделий из алькусипа предприятие получает 2600 руб. экономии.

По просьбе ВТИ промышленный отдел ЦК КПСС командировал на предприятие автора алькусипа проф. Е.Ф. Меркулова. Автор передал предприятию разработанную им технологию, для ряда консультаций и провела две опытные плавки.

Алькусип внедряется в серийное производство.

Плакат, описывающий свойства алькусипа, подготовленный работниками «Орджоникидзенефть», 1960-е гг. / Фото: ЦГАНТД СПб

Но в Ленинграде Меркулов с алькусипом не приживались. Так, изобретателя не позвали на просмотр фильма про его сплав в НИИТМАШе. «Если бы мы пригласили Меркулова, то могла бы получиться свалка», — возмущенно цитировал Меркулов ленинградских технарей в жалобе в ЦК КПСС.

«Если на периферийных предприятиях внедрение „Алькусипа“ идет самотеком с преодолением больших (зачеркнуто) некоторых трудностей, то на наших ленинградских предприятиях это внедрение находится в зачаточном состоянии», — также писал Меркулов.

Его главными врагами стали два металлурга из НИИТМАШа — Амелин и Назаров. В сценарии передачи Ленинградского радио «Этот сплав будет работать на коммунизм» корреспонденты рассказали, как пытались поговорить об алькусипе с Назаровым: даже те несколько слов, которые они записали на пленку, «явились затем причиной многократных звонков руководителей института в редакцию с требованием, в котором сквозила плохо скрытая угроза, — не давать ничего об институте и вообще об алькусипе в эфир».

Меркулов называл Амелина с Назаровым «распоясавшимися оппонентами алькусипа» и негодовал, что в 1961 году оба приехали в Баку и пытались лично отговорить работников Орджоникидзенефть от внедрения сплава.

В ответ представитель Орджоникидзенефть и еще один собеседник Меркулова по переписке Газарян — по просьбе «профессора» — в январе 1962-го написал статью «Консерваторы из НИИТМАШа» и отправил ее в редакцию газеты «Ленинградская правда». В статье он отмечал, что за счет алькусипа бакинцам «удалось сберечь только за 1961 год свыше 80 тыс. рублей».

«С чувством гордости хочется согласиться с лаконичной мыслью, что „сплав будет работать на коммунизм“ и не сорнякам, подобным Амелину, Назарову, Бесоногову (в письмах механика Эпельбаума этот сотрудник бакинского нефтепромысла упоминался как „Бесагонов“ — *ОВД-Инфо*), Литвинову (еще один противник алькусипа в Орджоникидзенефть — *ОВД-Инфо*) остановить это победное шествие», — заключал Газарян.

Евгений Меркулов у плавильной печи, 1962 год / Фото: ЦГАНТД СПб

А через три месяца Евгений Меркулов потребовал от руководства бакинского нефтепромысла перечислить ему по ленинградскому адресу 5050 рублей — столько, по его подсчетам, полагалось автору алькусипа с сэкономленных 80 тысяч. Деньги не пришли. Меркулов подал в суд на бакинцев.

Газарян, ставший одним из представителей ответчика, написал в Ленинградский комитет по радиовещанию и телевидению с просьбой уточнить, откуда авторы одной из передач про Меркулова взяли «миллионы рублей», сэкономленные Орджоникидзенефтью на «якобы внедренном» алькусипе. В Комитете ответили, что взяли из статьи самого Газаряна про «консерваторов из НИИТМАШа».

10 декабря 1964 года в Баку прошел суд по иску Евгения Меркулова. Истец не явился на заседание. Ответчик же рассказал, что попытки получить сплав по формуле «профессора» еще пять лет назад «потерпели крах», и все это

время бакинцы изобретали и внедряли собственный состав. Он получил название «сураханский сплав». Старший народный судья Халилов счел убедительными аргументы ответчика и отказал Меркулову в иске.

В том же 1964-м автор алькусипа получил письмо от бывшего автослесаря Орджоникидзе нефть Сергея Аванесова. Тот рассказал, что деньги за алькусип — впрочем, небольшие, по 120 рублей — получили, в основном, начальники, в том числе некий Ибрагимов, который «имеет машину „Победу“». И что механик Эпельбаум недавно **умер**.

Сам Меркулов умер через 10 лет. Его попытки внедрить алькусип к тому моменту окончательно сошли на нет. За год до смерти, в 1973-м, он попытался получить от Комитета по делам изобретений вознаграждение еще за одно якобы собственное открытие — новый вид чугуна, который внедрили на Батумском машиностроительном заводе. Из комитета ответили, что грузинский чугун не имеет к нему никакого отношения, и в выплате отказали.

«СВЯТАЯ НЕНАВИСТЬ К ВРАГАМ РОДИНЫ»

Петербургский архив, в котором хранятся документы КГБ / НКВД, находится в Большом доме на Литейном — конструктивистском здании регионального управления ФСБ. На стыке 1980-х — 1990-х архив впервые (и ненадолго) **открыли**. Туда ходил московский журналист **Ярослав Голованов**. Он изучил дела ученых, репрессированных в блокадном Ленинграде, и написал статью «Палачи и жертвы „Дела № 555“» — ее **опубликовали** в пятом номере журнала «Огонек» за 1992 год. В ней впервые Евгений Меркулов был назван как есть — преподаватель вуза и осведомитель чекистов.

Для своей статьи Голованов взял интервью у Станислава Кружкова — сына следователя НКВД Николая Кружкова,

который лично пытал ученых. За это бывший чекист почти семь лет провел в мордовском лагере, в начале 1960-х вышел на свободу и в 1966 году умер. Кружков-младший добивался реабилитации отца.

Следователь НКВД Николай Кружков во время Второй мировой войны / Источник: Восточно-Сибирская правда

Журналист интервьюировал сына чекиста в своем доме «в Переделкине под тентом на ужасно буржуазном диване-качалке, словно созданном для фильмов Никиты Михалкова».

Картина мира, в которой пребывал собеседник, неприятно поразила Голованова: «[Кружков-старший] получал доносы стукача Меркулова и давал им ход. Кружков-младший подобную практику оправдывает: „В те времена все оперативные материалы перепроверялись опять же оперативным путем — такова узаконенная практика, да и военная блокадная обстановка не позволяла сомневаться в ней... Святую ненависть — естественную и неизбежную — к врагам Родины в период самых тяжелых ее испытаний [...] не всегда удавалось унять [...] из-за этого ‚винтики‘ могли и ‚перебдеть‘ — и в этом они, конечно, виноваты; но ведь ‚недобдение‘ в ту пору, согласитесь, Я.К. (Ярослав Кириллович — ОВД-Инфо), было смертельно опасно“».

Ни Николая Кружкова, ни Евгения Меркулова не реабилитировали. Но осведомитель, в отличие от следователя, смог оставить о себе добрую память. Так, в 1973 году кто-то — возможно, сам Меркулов — отнес в только что сформированный Ленинградский (сейчас Центральный) государственный архив научно-технической документации объемную стопку бумаг о творчестве изобретателя алькусипа. Ни в одном из **пятидесяти дел**, сформированных из этой стопки, нет упоминания об участии Меркулова в блокадных репрессиях против ученых. Нет такого упоминания и в армянской **энциклопедии** фонда «Хайазг». И на **сайте** музея ИТМО.

Евгений Меркулов в 1962–1963 гг. / Фото: ЦГАНТД СПб

Константин Страхович после полной реабилитации в 1955 году возглавил кафедру теоретических основ теплотехники Политехнического института. В 1963-м без защиты получил степень доктора технических наук. Он активно публиковался, был научным консультантом нескольких ленинградских заводов. «При этом своему авторству он не придавал значения, а если слушавший его просил разрешения оформить результаты консультации в виде совместной статьи, то Константин Иванович обыкновенно отвечал: „Что вы, батенька! Ведь это же ваша работа, а я только помогал вам в ней разобраться!“» — **рассказывал** профессор СПбГУ Михаил Юшков. Страхович умер 21 ноября 1968 года после тяжелой болезни.

Андрея Журавского полностью **реабилитировали** в 1954-м. Тогда же его восстановили в Горном институте в прежней должности — заведующего кафедрой высшей математики. Спустя три года ему присудили ученую степень доктора технических наук. Летом 1969 года 76-летнему Журавскому предложили должность научного руководителя нового крупного научно-производственного комплекса. Но отдохавшего в Зеленогорске ученого сбил мотоциклист, и 4 сентября 1969-го Журавский скончался. Он похоронен на Красненьком кладбище в Петербурге, на его могиле стоит гранитный памятник.

Память о профессоре Борисе Извекове, который погиб в тюрьме в 1942 году, всю свою жизнь хранит его дочь Татьяна. Она не знает, где захоронен ее отец. Единственное связанное с ним место памяти — **установленная** 25 июля 2015 года табличка проекта «Последний адрес» на 11-й Линии Васильевского острова, 44, доме, где 12-летняя Таня видела своего отца в последний раз.

Галя Сова

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

«Замечательный человек»: Как агент ФСБ делал из московских националистов «террористические ячейки»

«Говори, тварь ебаная, как с хохлами связь держал!»

«А люди полностью отданы СВО». Рассказ волонтера, на которого составили восемь протоколов за встречи с жителями Курской области

Роман Солодов хотел привлечь внимание власти к бедам жителей российских приграничных сел. Но вместо этого

его самого привлекли к ответственности.

Как собрать передачу в спецприемник, СИЗО и колонию

В российских городах людей задерживают за акции протеста против вторжения в Украину, в СИЗО и колониях остаются политзаключенные. Задержанных и заключенных содержат в плохих условиях, поэтому им необходима...

Игорь Якуничев нуждается в медпомощи!

36-летний житель поселка Пангоды Ямало-Ненецкого автономного округа и автор ютуб-канала «Бесконечность не предел» Игорь Якуничев находится в СИЗО-5 Екатеринбурга по уголовному делу о «военных фейках»,...

Дело крымской медсестры Ирины Данилович

30 новостей и текстов по теме